

Глава 10. Пробуждение

Ветер колышет обрывки воспоминаний — видел ли я тебя прежде?

Почему в сердце бьется столь мощный отклик?

Не успел усомниться, как сердце уже в твоей власти.

Боюсь обнять тебя, страшась ранить чью-то душу.

Нельзя, но нет сил противиться...

Как отвести взгляд от этих глаз?

Незавершенная любовь — причина вечного круговорота.

Я хочу, чтобы ты верил мне так же сильно.

Пусть встреча запоздала, мы не сдадимся.

Сколько бы преград ни воздвигло небо, затянутое тучами,

Судьба играет нами, но любовь учит не сдаваться сквозь века.

Это непросто.

Слезам не под силу остановить любящие сердца.

Обещанная любовь — наш рок.

Я хочу, чтобы в этой жизни у нас был финал.

Тысячу лет ожидания ради одного уговора...

Знакомая мелодия, знакомые слова. Лу Энь чувствовал: в далеком прошлом, в пучине канувших лет, осталось нечто бесконечно важное. Но что именно? Как бы он ни старался, память ускользала, не позволяя ухватиться за нить.

Фэн Лэйянь, только что закончивший обсуждение государственных дел с министрами,

направлялся в Павильон Чувств. Проходя мимо императорского сада, он случайно бросил взгляд в сторону и замер.

Среди пестрого ковра цветов, свернувшись калачиком, лежал Лу Энь.

Князь Лэй побледнел.

«Лу Энь?! Сейчас день, как он здесь оказался?!»

Юноша выглядел измученным, от его пустого, остекленевшего взгляда сердце сжималось от боли.

— Ваше Высочество? — Главный управляющий Фуцзэ с недоумением посмотрел на внезапно опешившего князя. Только что всё было в порядке, почему он замер как вкопанный? Управляющий проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

Фэн Лэйянь сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Всем отступить!

— Слушаюсь.

Не смея задавать вопросов, Фуцзэ увел слуг прочь.

Кто поможет ему?.. Кто укажет путь к тому, кого он ищет?..

Лу Энь больше не различал, где сон, а где явь. Сознание погрузилось в хаос: соприкосновение с памятью прошлой жизни едва не свело его с ума. Душа, не выдержав напора, начала неосознанно отделяться от тела.

Как только сад опустел, Фэн Лэйянь сорвался с места.

— Лу Энь! Что с тобой? Проснись! Посмотри на меня!

Князь в отчаянии тряс его за плечи. Он чувствовал ладонями мелкую дрожь, бившую юношу. Боль захлестнула сердце Лэйяня, и он, не в силах больше сдерживаться, крепко, но нежно прижал Лу Эня к себе.

Тот Лу Энь, которого он знал, всегда был шумным, веселым и дерзким. Фэн Лэйянь никогда не видел его таким — беспомощным, сломленным. Густая, колючая печаль окутала это хрупкое тело. В этот миг князь Лэй впервые осознал, насколько страшно слово «потерять».

— Нет! Лу Энь, вернись! Я не позволю тебе уйти! Очнись от этого наваждения, слышишь?! Не сдавайся... Лу Энь...

Кто это? Так тепло...

Этот жар был точь-в-точь как то далекое, почти забытое тепло из снов. Оно приносило покой.

— Лу Энь...

Кто-то звал его по имени. Знакомый низкий голос...

«Клар...»

Да, это тот самый голос!

— Проснись... Прошу тебя...

Этот скорбный, полный нетерпения зов... Он не мог его забыть. Его звал самый дорогой человек.

Цепи, сковывавшие душу, рассыпались с хрустом битого хрустала. Первая печать была сорвана.

Взгляд юноши прояснился. Сиреневые глаза встретились с глубоким пурпуром чужого взгляда, полного тревоги. Между ними замерло безмолвие, понятное лишь им двоим.

—...Лэйянь? — прошептал Лу Энь. — Я сплю?

— Лу Энь!

Князь, не в силах сдержать порыв, снова сжал его в объятиях. Он едва не лишился его. «Благодарю богов!» — пронеслось в его мыслях.

Лу Энь послушно прильнул к нему. На глаза навернулись слезы.

Любимый, которого он искал повсюду, всё это время был рядом.

«Фэн Лэйянь... Оказывается, с самой нашей первой встречи моя душа узнала тебя. Вот почему она так часто покидала тело, чтобы просто увидеть тебя».

Теперь Лу Энь понимал, почему Фэн Лэйянь так сильно притягивал его. Эта любовь была выжжена на самой ткани души — ни один цикл перерождений не смог её стереть.

Он поднял руки, обнимая князя в ответ, и положил голову на его широкое плечо.

— Спасибо тебе, Лэйянь.

— Что произошло? — спросил Фэн Лэйянь, когда почувствовал, что юноша успокоился. — Почему ты здесь среди бела дня?

Лу Энь лишь слегка качнул головой, не отрываясь от его плеча. Он не хотел показывать свое лицо, которое сейчас наверняка выглядело жалко.

— Просто мысли спутались. Теперь всё хорошо. Главное, что ты здесь.

Последние слова заставили сердце Фэн Лэйяня пропустить удар. Он впервые видел Лу Эня таким покорным, и это чувство — держать его в руках — было до странности правильным.

Когда-то он воспринимал Лу Эня лишь как занятную игрушку. Но теперь всё изменилось. Юноша стал для него чем-то несравнимо большим.

«Может, это и есть то самое чувство — когда жалеешь, что не встретились раньше?»

Будь они вместе с самого начала, возможно, в памяти князя не осталось бы столько горьких, одиноких страниц. Его детство было пропитано холодом, предательством и насмешками — и всё из-за его глаз и странной силы. Его боялись, избегали как чумного, считая символом бедствий. Даже родные мечтали избавиться от него. Став взрослым и научившись подчинять свою силу, он по-прежнему видел в глазах окружающих лишь страх перед гипнозом.

И только Лу Энь смотрел на него открыто, не отводя искренних глаз. Только он дарил это невыносимо прекрасное тепло, вызывая в душе князя трепет, который больше невозможно было подавлять.

Они стояли молча, обнявшись посреди цветущего сада.

Одно ледяное сердце медленно таяло, а другое — прятало в себе любовь, окрепшую сквозь тысячи лет.

— Юэлю, Юэлю, проснись! Юэлю...

Кто это так отчаянно зовет меня?

Бай Цзинчэнь с облегчением выдохнул, когда Фэй Юэлю открыл глаза.

— Ты только что потерял сознание. Хмурился, плакал во сне... Ты меня не на шутку напугал. Кошмар приснился? Признаю, я повел себя слишком порывисто и не подумал о твоих чувствах. Но я должен сказать это: ты мне нравишься, Юэлю.

Следовало ли злиться? Пожалуй, пара ударов по лицу за такую наглость не помешала бы. Но эти нежные глаза... У Лу Эня перехватило дыхание. Взгляд Бая в этот миг странным образом совпал с образом некоего синеглазого мужчины из его обрывочных видений.

Лу Энь тосковал по былой нежности Фидариша, и в Бай Цзинчэне этой мягкости было с избытком. Его доброта стала тем ключом, что помог памяти окончательно пробудиться.

— Юэлю? Что с тобой? Почему ты опять плачешь?

Бай бережно стер слезы с его щек и, не в силах сдержаться, запечатлел на лице юноши череду легких, трепетных поцелуев.

«Клар, ты вечный плакса! Смотри, моя одежда опять насквозь мокрая. Ну же, перестань, я защищу тебя» — тихий, ласковый голос из прошлого прозвучал так отчетливо, что слезы хлынули с новой силой.

— Ненавижу это! Не хочу плакать! — Лу Энь упрямо вытер глаза и оттолкнул Бая. — Ты хоть знаешь, что моя старшая сестра любит тебя?

— Знаю, — ответил тот серьезно. — Но люблю я тебя, а не Фэй Мочоу. Сердцу не прикажешь. Думаешь, почему я с самого начала так заботился о тебе? Просто не мог видеть, как тебя обижают. Когда ты болеешь — я схожу с ума от тревоги, когда плачешь — моё сердце разрывается. Любой твой жест притягивает меня. Я больше не могу притворяться! Я не собираюсь уступать твоим попыткам сосватать меня сестре. С делом Вэн Фугуя я разберусь, но даже не надеюсь, что я откажусь от тебя.

Под этим решительным взглядом Лу Энь внезапно растерялся. Он неловко отвернулся.

— Но я мужчина...

— И что в этом такого? — искренне удивился Бай. — Юэлю, не говори мне, что ты настолько наивен.

Лу Энь выдавил кислую усмешку. Одно дело — слышать о подобном, другое — стать частью

этого.

— Пусть здесь не так свободно, как в Фэнтяне, но брак — дело двоих. Если нет наследников, всегда можно выпить Воду Матери и Дитя. После этого зачатие происходит в течение трех дней. Это священный дар небес, он не опасен ни для мужчин, ни для женщин.

«Значит, можно и так, и эдак... Удобно, ничего не скажешь», — иронично подумал Лу Энь.

Бай Цзинчэнь подошел ближе и прошептал ему на ухо:

— Что, Юэлю, уже беспокоишься о детях? Как мило.

— Еще чего! — Лу Энь густо покраснел и отпихнул его, вскакивая с кровати. — Брат Бай, послушай... Мне жаль, но у меня уже есть тот, кого я люблю.

Улыбка мгновенно исчезла с лица министра. Тот помрачнел.

— Что ты сказал?

Лу Энь стиснул зубы. Лучше нанести удар сейчас, чем позволить этой ране гноиться.

— У меня есть любимый человек. Я не могу ответить на твои чувства.

— Юэлю, не надо лгать ради сестры.

— Я не лгу. Я точно знаю, кого люблю, и сестра тут ни при чем.

Счастье, на миг озарившее лицо юноши при упоминании «того самого», больно укололо Бая.

— И кто же это?

— Прости, я не могу сказать.

Бай Цзинчэнь горько усмехнулся.

— Иди домой. Мне нужно побыть одному.

«Планы придется пересмотреть», — мрачно подумал он.

Лу Энь тихо прикрыл дверь.

— Старшая сестра?

Увидев Мочоу, застывшую во дворе, он похолодел. Он вспомнил крик, который слышал сквозь пелену забытья. Она видела их?

«Проклятье, она наверняка всё не так поняла!»

— Юэлю, — Мочоу улыбнулась как ни в чем не бывало. — Уже поздно, пойдем домой.

Но эта напускная безмятежность пугала его еще больше.

— Сестра, я...

— Я знаю, — она на мгновение напряглась. — Господин Бай мне всё объяснил. Я и сама видела, что его волнуешь только ты, а я лишь тень. Всё в порядке, Юэлю. Не нужно оправданий, я не хочу ничего слушать.

«Бай объяснил?!» Лу Эню захотелось вернуться и как следует врезать этому «братцу». Тот явно решил сжечь все мосты, не заботясь о чувствах бедной девушки.

— Сестра, подожди!

Лу Энь догнал её, но, видя её подавленность, не нашел слов. Любое оправдание сейчас прозвучало бы как издевка.

Да, ему нравилась нежность Бая. Трудно оставаться равнодушным, когда тебе признается в любви столь блистательный мужчина. Но его сердце уже было занято тем, с кем он был связан узами вечности.

Мочоу шла впереди, Лу Энь — в трех шагах позади, мучительно соображая, как исправить это недоразумение.

Улицы города кипели жизнью: все спешили закончить дела до темноты. Воры обожали такую сутолоку. В какой-то момент молодой человек, прилично одетый, с разбегу налетел на Мочоу. Лу Энь среагировал мгновенно: подхватил сестру, почуял неладное и бросился в погоню за воришкой.

— Стой!

Без магии ветра погоня давалась тяжело. Но странно: вор, пробежав немного, остановился и оглянулся.

«Засада!»

Сверху обрушилась тяжелая сеть. У вора обнаружили двое поделщиков.

— Ха-ха! И это знаменитый мастер Фэн И? Проще пареной репы!

— А-Цзю, не радуйся раньше времени. Сначала золото получим, потом гуляй, — осадил его вор, забирая у здоровяка веревку.

— Подумать только, за этого мальчишку дают сто золотых слитков! С ума сойти, — прохотал третий поделщик.

Сто золотых?! Кто-то чертовски богат. Лу Энь перестал дергаться в сети. Такая сумма — не для простых смертных. Кто же так сильно жаждет его смерти? Неужели при дворе завелся столь лютый враг?

— Плевать! Главное — монеты! Тащите его к тому чудика.

Понимая, что в сети он бессилен, Лу Энь затих, когда его запихнули в мешок.

Его несли куда-то довольно долго. Внезапно бандиты замерли. Похоже, они наткнулись на кого-то опасного, потому что мешок затрясся так, что Лу Эня едва не вывернуло.

— Стой! Что в мешке?

Лу Энь замер. Голос был до боли знаком.

— Не твое собачье дело! Проваливай, пацан, если шкура дорога!

— Сдается мне, вы промышляете чем-то гнусным.

«Это же Сюй Дун и Люй Лансянь!» — осенило Лу Эня.

План выследить заказчика рухнул. Трое бандитов не продержались и минуты против молодых мастеров. Сюй Дун одним махом рассек веревки и выпустил пленника.

— Господин Фэн И?! — Сюй Дун ошарашенно уставился на растрепанного юношу.

— Спасибо, что выручили, — Лу Энь неловко выбрался из мешка. На его коже алели ссадины, придавая ему болезненный и трогательный вид.

Сюй Дун покраснел до корней волос.

— Э-э... да не за что.

— Господин, почему они напали на вас? — Люй Лансянь был настроен серьезно.

— Не знаю. Ясно одно: это было спланировано. Если бы не вы, я бы уже прощался с жизнью.

Лица спасителей помрачнели.

— Покушение на чиновника — тяжкое преступление. Кто-то явно зашел слишком далеко. Нужно сообщить властям.

— Вы правы. Но я бы предпочел разобраться в этом без лишнего шума. Вы сегодня спасли меня, считайте меня своим должником. Называйте меня просто по имени.

— Ну что вы... — начал было Люй Лансянь.

— Пожалуйста, я искренне хочу быть вашими друзьями.

— В таком случае, — Люй Лансянь поклонился, — сочтем за честь.

— Хе-хе, Юэлю! — Сюй Дун улыбнулся своей простодушной улыбкой.

Е и Ляо, тайно охранявшие Лу Эня, дождались, пока он вернется домой. Ляо остался на посту, а Е поспешил к Лэн Циннин.

Выслушав доклад, она долго молчала.

— Всё-таки они пришли...

— Старейшина?

— Фэй Янь. Это имя тебе о чем-нибудь говорит?

—...

— Пятнадцать лет назад он был лучшим выпускником академии в Фэнтяне. Гений, блиставший на императорских пирах, внезапно исчез через два года после пропажи принцессы Линъюй. Он — отец нашего господина. Но, по слухам, у Фэй Яня никогда не было семьи. Я тайно наводила справки на их родине. Там всё кишит магическими существами, найти правду сложно, но есть две зацепки.

Е слушал, затаив дыхание. Оказывается, не только его господин копал под себя.

— Во-первых, семья Юэлю — не из Фэйюня. Во-вторых, этот обломок нефрита. Фэй Янь был доверенным лицом принцессы Линъюй. Она — последняя из прямой ветви Фэнтяня. Её сыновья — единственные законные наследники трона. Сейчас, когда в Фэнтяне смута, все ищут принцессу и второго принца.

Обломок нефрита — ключ к смерти Фэй Яня. Враги уже начали стягиваться к Тяньцзину. Целью может быть и Мочоу.

— Е, вы с Ляо должны защищать господина любой ценой.

— Слушаюсь.

Лэн Циннин посмотрела на гаснущие звезды.

«Господин, вы всё медлите, не желая знать правду. Но беда уже на пороге. Звезда короля тускнеет, а на севере разгорается кровавое зарево. Это дурной знак».

— Господин.

— Хунье? Ты вернулся. Что удалось узнать?

Хунье, личный страж Бай Цзинчэня, отсутствовал несколько месяцев. Бай давно чувствовал в Юэлю эту странную смесь чистоты и властного достоинства.

— Отец Фэй Юэлю, знаменитый Фэй Янь, постоянно переезжал, словно от кого-то скрывался. Жили они бедно. Но главное — эти трое детей не родные ему. А сам Юэлю до несчастного случая десять месяцев назад считался... умалишенным.

— Что?! — Бай Цзинчэнь вскочил. — Невозможно! Даже чудо не превратит идиота в гения за десять месяцев. Юэлю, кто же ты такой на самом деле? И что скрывал Фэй Янь?

— Есть еще кое-что. Я нашел лекаря, который осматривал его после травмы. Юэлю полностью потерял память. А Фэй Янь вскоре погиб при странных обстоятельствах. Скорее всего, это дело рук людей из Фэнтяня. Он был слишком близок к принцессе Линьюй.

— Борьба за трон... — Бай прищурился. Старшего принца нашли, но покойный император велел: трон достанется тому, кто выстоит в состязании, когда оба брата вернутся. В делах Фэнтяня слишком много тайн. Как и в самом Юэлю.

— Кто еще ищет его?

— Секта Праведности и некие тени. Последние действуют очень профессионально. Думаю, это наемники из Фэнтяня. Их цели — Юэлю и Мочоу.

Бай Цзинчэнь усмехнулся. Враги из Фэнтяня? Интересно, какое лицо будет у Юэлю, когда он об этом узнает. Это отличный шанс привязать юношу к себе еще крепче.

Лу Энь, переживший вечернее похищение, решил больше не играть в молчанку.

— Сестра, что связывает нас с Фэнтянем? Я знаю, ты в курсе. Раньше я молчал, не желая беречь раны, но теперь — говори.

Мочоу побледнела.

— Мы ведь из Фэнтяня? — надавил Лу Энь.

—...Да, — едва слышно выдохнула она. — Отец был великим ученым, его ценили при дворе. Наверное, старые враги нашли его. Не волнуйся.

Она попыталась уйти в свою комнату, явно избегая продолжения.

— Подожди. Если это старая вражда, зачем похищать вторую сестру, а не убивать на месте?

— Кому-то приглянулась её внешность.

— Красота Сизэр не столь выдающаяся.

— Тогда ради издевательства.

— Возможно... Но на месте врагов я бы не стал так утруждаться, если бы просто хотел отомстить отцу. Я не верю, что папа был настолько ненавидим.

— О некоторых вещах лучше не знать, — прошептала Мочоу. Она отчаянно пыталась скрыть правду: Юэлю — второй принц Фэнтяня.

Этот принц не должен был выжить, но он уцелел. Когда-то она считала его спасение милостью богов и искуплением за её собственные грешные мысли. Но теперь... человек, которого она любила, признался в чувствах её брату. Весь мир словно издевался над ней.

— Сестра? — Лу Энь видел, как она застыла.

— Юэлю, не спрашивай больше! — отрезала она и ушла, не оглядываясь.

Лу Энь остался один в тишине зала.

«Хозяин, вы слишком торопитесь»

— Цуйфэн, где те трое бандитов? С кем они встречались?

«Они зашли в чайную лавку на окраине. И вскоре скончались от яда. Никаких встреч не было»

— Что?! — Лу Энь нахмурился. — Значит, зачистка... Они даже не дали им шанса заговорить.

<http://bllate.org/book/17476/1693926>